

ОЛОНЕЦКІЯ ГУБЕРНІСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

Издаются по Средамъ и Субботамъ, при Олонецкомъ Губернскомъ Правленіи.

Подписка принимается: въ Петрозаводскѣ — въ редакціи Вѣдомостей; въ уѣздныхъ городахъ — въ уѣздныхъ полицейскихъ управленіяхъ; въ уѣздахъ — у становыхъ приставовъ.

Въ тѣхъ же мѣстахъ принимаются для напечатанія и частныя объявленія.

Подписная цѣна за годовое изданіе Вѣдомостей: на лучшей бумагѣ 4 руб., на простой 3 руб. За пересылку по почтѣ и доставку на домъ въ Петрозаводскѣ, прилагается сверхъ того 1 руб. 20 коп.

Цѣна за напечатаніе частныхъ объявленій въ неофициальномъ отдѣлѣ: однократное 10 коп., двукратное 12 1/2 коп. и троекратное 15 коп., съ печатной строки въ одинъ столбецъ.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Часть официальная. Дѣйствія Правительства: Высочайшія награды. Высочайшія повелѣнія. — Движеніе по государственной службѣ: Опредѣленіе, перемѣщеніе и увольненіе. — Объявленіе. II. Часть неофициальная. Отечественная хроника: С.-Петербургъ, Новгородъ, Вѣлозерскъ, Архангельскъ. Наши сѣверные судостроители — самоучки. — Олонецкая летопись: Къ некрологу «П. С. Вороновъ». Крушеніе парохода. Движеніе судоходства. Торговля цѣны. Происшествія. Къ исторіи культуры Олонецкой Корелы. — Иностранныя извѣстія: Высочайшее путешествіе Государя Императора. Восточныя дѣла. — Справочный указатель. Приѣхавшіе и выѣхавшіе.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Дѣйствія Правительства.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Пожалованіе медалями.

Государь Императоръ, по положенію комитета министровъ, вслѣдствіе представленія по министерству народнаго просвѣщенія, Всемилостивѣйше соизволилъ 23 апрѣля сего года, пожаловать нижепоименованнымъ лицамъ, оказавшимъ своею дѣятельностію и пожертвованіями пользу учрежденіямъ министерства народнаго просвѣщенія, медали съ надписью „за усердіе“ для ношенія на шеѣ: золотую, на *Владимірской лентѣ* — почетному блюстителю Горскаго однокласнаго училища, Олонецкаго уѣзда, С.-Петербургскому временному 2-й гильдіи купцу Василью **Вогданову**; серебряную, на *Станиславской лентѣ* — учредителю и содержателю частнаго Мартемьяновскаго училища, Каргопольскаго уѣзда, Мишловской волости, въ Луговскомъ приходѣ, крестьянину сей волости, временно-Московскому 2-й гильдіи купцу, почетному мировому судѣи Елисею **Попову**.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

О мѣрахъ къ охраненію памятниковъ отечественной древности.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, 26-го мая сего года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при министерствѣ народнаго просвѣщенія, для обсужденія пред-

положеній о мѣрахъ къ охраненію на будущее время существующихъ памятниковъ отечественной древности, особой, подъ предѣтельствомъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ, тайнаго совѣтника, статсъ-секретаря князя **Лобанова-Ростовскаго** комисіи, изъ представителей по одному: отъ Императорскихъ академій наукъ и художествъ, Императорской археологической комисіи и святѣйшаго сѣнода, а также отъ всѣхъ археологическихъ обществъ.

Въ составъ этой комисіи, по соглашенію министерства народнаго просвѣщенія съ подлежащими вѣдомствами, назначены:

Отъ Императорской академіи художествъ — ректоръ архитектуры, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Резановъ**, а въ случаѣ его отъѣзда изъ С.-Петербурга по служебнымъ обязанностямъ — профессоръ архитектуры, тайный совѣтникъ **Гриммъ**.

Отъ Императорской академіи наукъ — ординарный академикъ, тайный совѣтникъ **Веселовскій**.

Отъ Императорской археологической комисіи — производитель дѣлъ оной, надворный совѣтникъ **Лерхъ**.

Отъ святѣйшаго сѣнода — начальникъ архива онаго, коллежскій ассесоръ **Григоровичъ**.

Въ „Собраніи узаконеній и распоряженій правительства“ напечатаны:

Въ № 48:

№ 540. — 1876 года апрѣля 24-го. — Высочайше утвержденное положеніе о стипендіи статскаго совѣтника **Макина**.

№ 541. — 1876 года мая 3-го. — Высочайшее повелѣніе. — Объ учрежденіи стипендій при московскомъ университетѣ.

№ 542. — 1876 года мая 21-го. — Высочайше утвержденное положеніе комитета по дѣламъ Царства Польскаго. — Объ оставленіи въ вѣдѣніи учреждений по крестьянскимъ дѣламъ нѣкоторыхъ дѣлъ и о порядкѣ разсмотрѣнія жалобъ по установленію опеки и охраненію наслѣдствъ, кои поступаютъ въ означенныя учрежденія до открытія новыхъ судебныхъ установленій варшавскаго округа.

№ 543. — 1876 года мая 22-го. — Высочайше утвержденное положеніе комитета министровъ. — Объ условіяхъ для исполненія обществомъ Московско-Брестской желѣзной дороги дополнительныхъ работъ и поставокъ для приведенія дороги въ положеніе, соответствующее потребностямъ торговли и военнымъ надобностямъ.

Движеніе по государственной службѣ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ, ПЕРЕМѢЩЕНІЕ И УВОЛЬНЕНІЕ.

По вѣдомству министерства путей сообщенія.

Приказомъ по министерству путей сообщенія, 2-го іюня, назначены: младшій помощникъ инспектора судоходства по Онежскому озеру, капитанъ-лейтенантъ **Рыкачевъ** — старшимъ помощникомъ инспектора по рѣкѣ Нѣжану; младшій помощникъ начальника Припятьской описной партіи, корпуса штурмановъ, подпоручикъ **Гуттъ** — младшимъ помощникомъ судоходства по Онежскому озеру.

Объявление.

Т О Р Г И .

Отъ правленія Олонедкой духовной семинаріи симиъ объявляется, что въ ономъ 21 сего іюня, въ 12 часовъ дня, съ законною чрезъ три дня переторжкою 25 іюня, имѣеть быть торгъ: 1) на поставку потребностей въ теченіи 187½ учебнаго года, количества принадлежностей для содержанія столовъ и эквипировкою 111 казеннокомитныхъ воспитанниковъ семинаріи и содержанія однимъ столомъ 20 служителей; 2) на мытье для означеннаго количества воспитанниковъ бѣлья и поставку для нихъ, а равно для канцеляріи правленія канцелярскихъ принадлежностей; 3) на поставку съѣстныхъ припасовъ и освѣтительныхъ матеріаловъ; 4) на мытье половъ, очистку отхожихъ мѣсть, помойныхъ ямъ, дымовыхъ трубъ; 5) на вставку и замазку зимнихъ рамъ; 6) на побѣлку семинарскаго зданія внутри, и 7) на малярныя работы. Весь торгъ будетъ простираться до 10,000 руб. Кондиціи можно видѣть въ канцеляріи правленія ежедвенно съ 9 часовъ утра до 2 пополудни, кромѣ дней воскресныхъ и праздничныхъ.

Вице-губернаторъ *Страховскій*.

Редакторъ *Половъ*.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Отечественная хроника.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Придворныя извѣстія. Его Императорское Высочество Князь Георгій Максимиліановичъ Романовскій Герцогъ Лейхтенбергскій 5-го іюня отправился изъ Кронштадта, на пароходѣ „Смѣлый“ въ Стокгольмъ.

— Его Великогогерцогское Высочество Герцогъ Георгъ Мекленбург-Стрелицкій скончался 8-го іюня, въ 5½ часовъ утра, въ Каменно-Островскомъ Дворцѣ.

— Посѣщеніе Кронштадта Принцемъ Ц. Г. Ольденбургскимъ. Въ Кронштадтскомъ Вѣстникѣ сообщаютъ, что 2-го іюня посѣтилъ Кронштадтъ Его Императорское Высочество Принцъ Петръ Георгиевичъ Ольденбургскій. Принцъ прибылъ на Восточный

рейдъ изъ Петергофа, въ 10½ часовъ утра, на паровой яхтѣ „Нева“, на которой находились также Ихъ Императорскія Высочества, Великая Княгиня Александра Петровна и Принцесса Ольденбургскія, Евгения Максимиліановна и Терезія Петровна. Пробѣдя по Малому и Большому рейдамъ, яхта направилась къ форту Константинъ, у воротъ котораго стала на якорь. Ихъ Императорскія Высочества съѣхали на катеръ на самый фортъ, который и былъ осмотрѣнъ въ подробности. Всѣ три системы постройки желѣзныхъ фортовъ были объяснены и въ заключеніе Ихъ Высочества смотрѣли примѣрное артиллерійское ученіе у 11-дюймовыхъ орудій. Принцъ обратилъ также вниманіе на навильоны для сосредоточенной пальбы и осмотрѣлъ бомбовой погребокъ и казарму. Съ форта Константинъ Ихъ Высочества направились на фортъ № 3-й, башни и механизмы котораго, еще отдѣлывающіяся, также очень заинтересовали Принца. По окончаніи осмотра форта, Ихъ Высочества возвратились на яхту „Нева“, на которой былъ сервированъ завтракъ. По окончаніи завтрака яхта направилась на Восточный рейдъ къ парходной пристани. Войдя въ гавань, Его Высочество остановился у трапа броненоснаго корабля „Петръ Великій“ и подробно осмотрѣлъ всѣ работы, производящіяся на верхней его палубѣ, причемъ Принцу были показаны чертежи корабля и внутренняго его размѣщенія. Съ корабля Его Высочество направился къ Петровской пристани и оттуда въ городъ, гдѣ осмотрѣлъ сиротскій домъ для дѣвицъ, состоящій въ вѣдѣніи учрежденій Императрицы Маріи, и пріютъ для малолѣтнихъ дѣтей, устроенный мѣстнымъ купечествомъ, въ память Великаго Князя Цесаревича Николая Александровича. Въ 3 часа 10 минутъ яхта „Нева“ отвалила отъ пристани и направилась обратно въ Петергофъ.

— Плаваніе В. К. Дмитрія и Вячеслава Константиновичей. По словамъ „Кронштадтскаго Вѣстника“, въ настоящее лѣто въ отрядѣ морскаго училища будетъ плавать на парусномъ корветѣ „Бояринъ“ Его Императорское Высочество Великій Князь Дмитрій Константиновичъ. Великій Князь Вячеславъ Константиновичъ въ нынѣшнемъ году плавать не будетъ и останется на жительство въ Екатеринентальскомъ дворцѣ въ Ревелѣ.

— Экзаменъ въ родовспомогательномъ заведеніи. Въ „Голосѣ“ сообщаютъ, что 26 мая, въ родовспомогательномъ заведеніи вѣдомства учреждений Императрицы Маріи, въ присутствіи представителей этого вѣдомства, директора заведенія А. Я. Красовскаго и многихъ акушеровъ-спеціалистовъ, происходило публичное испытаніе воспитанницъ, окончившихъ двухгодичный акушерскій курсъ

въ родовспомогательномъ заведеніи и предназначенныхъ къ выпуску нынѣшняго года. Экзаменовались лишь нѣкоторыя воспитанницы изъ числа 53-хъ, окончившихъ курсъ, такъ что экзаменъ носилъ характеръ гласной повѣрки званій, вынесенныхъ ученицами изъ двухгодичнаго пребыванія ихъ въ заведеніи. Испытаніешло чрезвычайно успѣшно: въ теченіи двухъ съ половиною часовъ экзамена, ни одинъ вопросъ не оставался безъ отвѣта, несмотря на довольно спеціальныя и сложные вопросы, задававшіеся изъ анатоміи, физиологіи, акушерства и гинекологіи. Число пріемовъ каждой изъ выпущенныхъ ученицъ колеблется между 18-ю и 20-ю. По окончаніи экзамена, лучшимъ, по успѣхамъ, воспитанницамъ были розданы награды, состоявшія изъ превосходныхъ дубовыхъ, полированныхъ ящичковъ съ полнымъ наборомъ акушерскихъ инструментовъ и книгами. Такихъ наградъ удостоились 11 воспитанницъ. Всѣхъ окончившихъ курсъ съ отличіемъ 18. Всѣ 53 выпущенныя ученицы получили дипломы, дающіе право практики повсемѣстно въ Россіи въ качествѣ акушеровъ перваго разряда. Три ученицы изъ окончившихъ курсъ пожелали остаться на правахъ непиньеровъ еще одинъ годъ въ родовспомогательномъ заведеніи, имѣя въ виду дальнѣйшее усовершенствованіе въ акушерской практикѣ. Изъ числа выпущенныхъ ученицъ, четыре окончили, въ прошломъ году, фельдшерскій курсъ въ школѣ петербургскаго дамскаго лазаретнаго комитета, поступили прямо на старшій акушерскій курсъ и къ своему фельдшерскому диплому прибавили сегодня еще и акушерскій.

НОВГОРОДЪ. Осушеніе болотъ. Новгородское губернское земское собраніе, выслушавъ докладъ комисіи о мѣрахъ къ осушенію болотъ въ губерніи, вмѣстѣ съ тѣмъ выслушало и личныя заявленія начальника экспедиціи по осушенію болотъ, командированнаго министерствомъ государственныхъ имуществъ, который объяснилъ собранію о размѣрахъ, сдѣланныхъ имъ въ минувшемъ году, изслѣдованій, о характерѣ изслѣдованныхъ болотъ и, между прочимъ, заявилъ собранію о готовности министра государственныхъ имуществъ, по мѣрѣ находящихъся въ его распоряженіи средствъ, производить дальнѣйшія изслѣдованія болотъ Новгородской губерніи въ текущемъ году.

— По всестороннему обсужденію этого вопроса собраніе, признавъ несомнѣнную пользу осушенія болотъ, какъ чисто въ экономическомъ, такъ и въ санитарномъ отношеніи, выразило готовность, какъ сообщается въ мѣстныхъ губ. вѣдомостяхъ, по мѣрѣ своихъ финансовыхъ средствъ, помочь въ этомъ дѣ-

дѣ какъ уѣзднымъ земствамъ, такъ городскимъ и сельскимъ обществамъ и частнымъ землевладѣльцамъ, которые изъявляютъ желаніе предпринять работы по осушенію болотъ въ своихъ мѣстностяхъ. Причемъ собраніе постановило придерживаться слѣдующихъ главныхъ основаній: 1) участіе губернскаго земства выражается въ денежномъ пособіи; 2) денежное пособие выдается съ возвратомъ подъ ручательство уѣздныхъ земскихъ собраній, городскихъ и сельскихъ обществъ и частныхъ землевладѣльцевъ, обезпечивающихъ выданную сумму недвижимымъ имуществомъ соотвѣтственной цѣнности; 3) выдача суммы обуславливается тѣмъ, чтобъ предпринимаемое осушеніе было проектировано экспедиціею отъ министерства государственныхъ имуществъ и произведено подъ непосредственнымъ ея руководствомъ; 4) ссуда можетъ быть безвозвратная, если осушеніе болотъ предпринимается съ цѣлю ассенизаціи болѣе или менѣе значительной мѣстности, при условіи непосредственнаго участія въ расходахъ земскихъ собраній, городскихъ или сельскихъ обществъ, заинтересованныхъ въ дѣлѣ; 5) какъ возвратныя, такъ и безвозвратныя ссуды выдаются по каждому отдѣльному ходатайству, съ разрѣшенія губернскаго земскаго собранія, и 6) на текущій годъ ассигновать ссуду на осушеніе болотъ въ размѣрѣ 2,000 руб., съ возвратомъ въ теченіе не болѣе 10 лѣтъ и съ уплатою 6% въ годъ, изъ экономическаго капитала.

ВЪЛОЗЕРСКЪ. Улучшеніе скотоводства. По словамъ *Русск. Мира*, здѣшнее земское собраніе возобновило ходатайство предъ министерствомъ государственныхъ имуществъ о предоставленіи уѣзду расоваго стада рогагатаго скота, выяснивъ, что нѣкоторые владѣльцы, желавшіе принять это стадо, согласны взять его на новыхъ условіяхъ, предложенныхъ министерствомъ.

АРХАНГЕЛЬСКЪ. Открытіе навигаціи. Вскрытіе Двины продолжалось съ 5 по 20-е мая; 20-го мая прошелъ пинежскій ледъ.

Корреспондентъ „Голоса“ пишетъ, отъ 22 мая: Съ самаго вскрытія Двины и до послѣдней недѣли почти все время дулъ сѣверный вѣтеръ. Вѣлое Море еще недоступно; въ немъ плаваютъ много льдинъ, препятствующихъ входу въ него судовъ, такъ что морская навигація еще не начиналась и здѣсь еще не бывало не только ни одного иностраннаго судна, но до сегодняшняго числа не приходилъ еще и соловецкій пароходъ, и только прибыли къ архангельскому порту поморскія суда изъ Лапошинскаго и

Мудьюжскаго селеній, лежащихъ въ устьяхъ Двины.

22 мая прибылъ первый пароходъ изъ Англіи.

— **Спускъ бота крейсера; спасательныя станціи.** Архангельскій корреспондентъ „Голоса“ сообщаетъ: 21 мая, съ большаго торжествомъ, въ присутствіи властей, иностранныхъ консуловъ и громадной массы публики, происходилъ спускъ спасательнаго бота, построеннаго здѣшнимъ окружнымъ правленіемъ общества поданія помощи при кораблекрушеніяхъ. Приятно было видѣть, что пристань, съ которой спускался ботъ, была убрана не только русскими флагами, но и флагами иностранныхъ державъ, консулы которыхъ имѣютъ пребываніе въ Архангельскѣ; это придавало празднеству международный характеръ. Архангельское окружное правленіе общества поданія помощи при кораблекрушеніяхъ, въ 1872 году, основываясь на числѣ случаевъ крушеній судовъ въ Бѣломъ морѣ, признало необходимымъ устройство трехъ спасательныхъ станцій: 1) у мудьюжскаго маяка, къ устью Сѣверной Двины; 2) въ Онежскомъ Заливѣ, у мѣстечка Лѣтняго Орлова, и 3) у мѣстечка Зимняго Орлова, на Терскомъ Берегу. Недостатокъ средствъ дозволилъ открыть въ 1873 году только одну мудьюжскую станцію; къ устройству станцій въ Онежскомъ Заливѣ было предположено приступить въ 1874 году. Что же касается постройки третьей станціи, у Зимняго Орлова, то, имѣя въ виду, что крушенія на Терскомъ Берегу происходятъ обыкновенно или во время тумановъ, или ледохода, т. е. при условіяхъ, въ которыхъ дѣйствія спасательной станціи почти невозможны, а также и то, что экипажи разбившихся при такихъ обстоятельствахъ судовъ всегда успѣваютъ снастись на берегъ или на шлюпкахъ, благодаря глубинѣ у Терскаго Берега, а то такъ и просто перебравшись на берегъ по срубленному рангоуту, и что при такихъ условіяхъ экипажъ разбившагося судна рискуетъ погибнуть не при крушеніи, а выйдя на скалистые берега и не найдя тамъ пріюта, то въ этихъ видахъ окружное правленіе признало болѣе цѣлесообразнымъ приостановиться на время устройствомъ дорого стоящей станціи у мѣстечка Зимняго Орлова, а вмѣсто того, приступить къ постановкѣ на Терскомъ Берегу туманныхъ морскихъ сигналовъ и избъ для пріюта экипажей съ потерѣвшихъ крушеніе судовъ, тѣмъ болѣе, что такія избы кое-гдѣ существовали и на поддержку ихъ и устройство новыхъ отпускалась ежегодно въ распоряженіе губернскаго начальства опредѣленная сумма. Остатки отъ этой суммы въ 6,541 р. окружное правленіе рассчитывало получить въ

свое распоряженіе и произвести на нихъ не только постройку избъ, но и осуществить и другія свои предположенія. Между тѣмъ, оказалось, что, по недостатку средствъ, не удалось организовать лѣтне-орловскую, въ Онежскомъ Заливѣ, спасательную станцію; взамѣнъ ея, съ 1 октября 1874 года, благодаря участію о. Феодосія, соловецкаго архимандрита, открылась временно-троцкая станція, на островѣ Анзерскомъ, въ Соловецкомъ Архипелагѣ. Въ прошломъ году, окружное правленіе, несмотря на ходатайство главнаго правленія общества поданія помощи при кораблекрушеніяхъ, получило отказъ въ полученіи просимыхъ имъ 6,541 руб. остатковъ отъ субсидій, ассигновывавшихся прежде въ распоряженіе губернскаго начальства на постройку избъ по берегамъ Бѣлаго Мора и Сѣвернаго Океана для пріюта экипажей съ потерѣвшихъ крушеніе судовъ. Вслѣдствіе этого, окружное правленіе, вида, что предположенныя имъ постановки на Терскомъ Берегу туманныхъ сигналовъ и избъ не могутъ быть осуществлены въ ближайшемъ будущемъ, рѣшилось построить спасательный ботъ для крейсирования у зимне-орловскаго маяка, на что ему и былъ отпущенъ отъ главнаго правленія общества авансъ въ 4,000 р. Для образца при устройствѣ бота былъ выписанъ изъ Сумскаго Посада ботикъ, подаренный посаду, въ 1870 году, Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ. Ботъ этотъ-то самый ботъ „Великій Князь Константинъ“ и былъ спущенъ вчера на воду.

Средства, на которыя дѣйствовало до сихъ поръ здѣшнее окружное правленіе, кромѣ членскихъ взносов—это субсидія главнаго правленія и пожертвованія крестьянскихъ обществъ; такъ, крестьяне Риказовской, Вознесенской, Ливленской, Часовенской, Патраковской, Сиземской и Яренской Волостей, Архангельскаго Уѣзда, жертвуютъ ежегодно въ пользу общества поданія помощи при кораблекрушеніяхъ, которая волость по 2, которая по 3 и по 4 коп. съ души.

Наши сѣверные судостроители—самоучки.

(Изъ „Ятты“.)

Въ послѣднее время на нашъ сѣверъ обращены взоры многихъ; въ газетахъ и журналахъ постоянно трактуется о сѣверѣ; даже наши бѣломорцы-поморы начинаютъ печатно заявлять о своемъ существованіи, до сихъ поръ почти никому неизвѣстномъ. Это влеченіе, какъ хотите, весьма радостно—въ немъ нельзя не видѣть начала пробужденія нашихъ поморцевъ отъ долголѣтняго сна и апатій къ дѣлу. Въ добрый часъ, земляки!... Кто будетъ отвергать изъ знающихъ близко

номера-крестьянина, что наши поморцы въ морскомъ дѣлѣ, будутъ не менѣе способны иностранцевъ.

И такъ поморцы рѣшились печатно заявлять о себѣ и предлагать свои услуги;—мы же спѣшимъ примкнуть къ этому говору и настоящимъ заявленіемъ позволяемъ себѣ обратить вниманіе на то, что наша дикая сѣверная окраина, при случаѣ, можетъ не только поставить воспитанныхъ ею отважныхъ практическихъ моряковъ, но и своихъ доморощенныхъ корабельныхъ инженеровъ.

Для примѣра мы укажемъ на рѣдкую семью крестьянина Архангельской губерніи Кемекаго уѣзда Маслозерской волости Якова Васильева Антонова (по уличному прозвищу Горностазева)—инженера, судостроителя-самоучку. Этотъ, совѣтъ неграмотный старецъ, имѣя нынѣ 76-й годъ отъ роду, началъ судостроеніе еще въ раннемъ возрастѣ и продолжаетъ практиковаться въ этомъ поприщѣ 48 лѣтъ; за это время онъ построилъ до 55 морскихъ судовъ разнымъ лицамъ поморскаго населенія, въ числѣ коихъ 26 шхунъ и 1 спасательный ботъ-крейсеръ для Бѣлаго моря (а въ одну зиму въ Соловецкомъ монастырѣ построилъ 4 шхуны). Причемъ искусство свое передалъ двумъ своимъ сыновьямъ Ивану и Василью, построившимъ въ свою очередь самостоятельно до 20 морскихъ судовъ, а также вріучивъ къ самостоятельной работѣ судовъ зятя своего Андрея Епифанова.

Старикъ Антоновъ, справедливо заслужилъ вниманіе всѣхъ поморскихъ судохозяевъ, а тѣмъ болѣе желательно, чтобы подобная дѣятельность нашихъ поморскихъ судостроителей, приносящихъ населенію громадную услугу и истинную пользу, нашла себѣ поддержку и поощреніе въ правительственныхъ сферахъ (*). Нѣкоторые лица, компетентныя въ дѣлѣ судостроенія, при повѣркѣ дѣлаемой мастеромъ-самоучкою разбивки частей судна по данному чертежу, выражали удивленіе поразительной вѣрности и точности, съ какими онъ выполнялъ свое дѣло. Для поморскихъ судохозяевъ семья Антоновыхъ изобрѣтала и чертежи судовъ. Благодаря дѣятельности Антонова, красивые шхуны, мало по малу, вытѣснили съ водъ Бѣлаго моря неуклюжія лодки, которыя хотя и существуютъ еще, но уже въ весьма маломъ количествѣ.

Однимъ изъ сыновей Антонова, Васильемъ въ г. Архангельскѣ, 15 мая въ 10 часовъ вечера спущено было на воду построенное имъ мореходное судно „Калерія“, принадле-

(*). Случай постройки бота-крейсера, выдвинулъ мастера на болѣе вѣдое мѣсто и, какъ говорить, вѣстная административная власть ходатайствомъ о награжденіи Антонова

жащее члену отдѣленія Императорскаго Общества для содѣйствія русскому торговому мореходству, купцу Василью Яковлевичу Серебрякову. Судно это имѣетъ длину по вилу 52 ф., ширину 17 ф., глубиною 6 ф. 8 д. и будетъ имѣть осадку въ водѣ, при полномъ грузѣ, около 6 футовъ; стоимость его опредѣляютъ въ 3,000 р. Судно это заложено было въ началѣ февраля, спустя три мѣсяца уже было готово и по спускѣ на воду начало вооружаться.

Жители Архангельска видимо интересовались спускомъ этого судна, какъ случаемъ чрезвычайно рѣдкимъ здѣсь въ настоящее время. Несмотря на то, что о спускѣ судна со стороны г. Серебрякова не было никакого извѣщенія и не обращая вниманія на ненастную погоду, публика въ довольно большомъ количествѣ начала собираться къ мѣсту постройки судна (лѣсная биржа г. Серебрякова) съ 6 часовъ вечера и смиренно, подъ накрапывавшей дождь, при холодномъ вѣтрѣ, дождалась появленія на водахъ Сѣверной Двины новаго судна и, въ 10 часовъ вечера, дружно привѣтствовалъ громкимъ ура раздѣлывшійся русскій торговый флагъ на флажокѣ „Калерія“, разошлись по домамъ.

21 сего мая происходилъ на томъ же мѣстѣ торжественный спускъ бота-крейсера „Великій Князь Константинъ“ построеннаго тѣмъ же неграмотнымъ самоучкою-инженеромъ Яковомъ Антоновымъ.

Олонецкая Лѣтопись.

ПЕТРОЗАВОДСКЪ.

Къ некрологу „П. С. Вороновъ“, помѣщенному въ Олон. Губ. Вѣд. (См. № 37 стр. 403). 19 мая настоящаго года, въ кафедральномъ соборѣ г. Петрозаводска, происходило отпѣваніе тѣла инспектора гимназіи П. С. Воронова. Заупокойную литургію совершалъ о. ректоръ Олонецкой духовной семинаріи, протоіерей П. Ф. Щегловъ въ соборномъ сослуженіи. На литургіи, вмѣстѣ причастна, законоучитель гимназіи, священникъ Казанскій, въ назиданіе присутствовавшихъ при печальной церемоніи, произнесъ слѣдующее надгробное поученіе:

„Рано бы умирать тебѣ, добрый начальникъ и наставникъ юношей, намъ уважаемый сослуживецъ; рано бы и по лѣтамъ, потому что тебѣ нѣтъ и 50 лѣтъ; рано бы и во здравіи, потому что ты былъ крѣпкаго тѣлосложенія. Надобно бы познать тебѣ, хоть ради семенства. У тебя осталась большая же-

на и семеро дѣтей, еще не достигшихъ совершеннаго возраста и малолѣтнихъ. Кажется, можно бы тебѣ и отъ болѣзни избавиться при тѣхъ врачебныхъ пособіяхъ, которыя тебѣ оказаны.

„Однакоже ничто не помогло, ничто не возстановило тебя отъ одра болѣзни, ты не выздоровѣлъ, умеръ.

„Какъ же, отчего же это случилось? Вѣрно, такъ угодно Богу! Въ мѣртѣ по случаю ничего не бываетъ. Безъ воли Божіей и птица ничтожная не падаетъ на землю. Вѣрно, такъ угодно было Богу, чтобы почившій братъ нашъ умеръ, и онъ умеръ. Почему же такъ угодно Богу, чтобы онъ умеръ въ такіа лѣта, при такихъ силахъ, при возможныхъ врачебныхъ пособіяхъ, при такомъ семействѣ, для котораго онъ еще нуженъ?

„Нельзя намъ знать, почему именно, но нельзя намъ не вѣровать, что у Бога есть при этомъ особенныя какія-нибудь цѣли, цѣли добрыя, спасительныя, благодѣтельныя.

„Буди воли Твоя, Господи, во всемъ, потому что твоя воля всегда спасительна и благодѣтельна для всѣхъ.

„Какъ бы это ни случилось, но гробъ предъ нами. Почившій во Христѣ, но бездѣханный сослуживецъ нашъ оставляетъ мѣртъ сей и идетъ въ мѣртъ лучшій, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни трудовъ, но жизнь вѣчно-блаженная. Чему же мы поучимся у гроба сего, какое назиданіе извлечемъ изъ жизни умершаго раба Божія Петра? Много добраго и достойнаго подражанія можно бы указать въ христіанской жизни раба Божія Петра, но мы остановимся только, посмотримъ нѣсколько на служебную дѣятельность нашего сослуживца. Будучи добрымъ руководителемъ юношества въ дѣлѣ воспитанія и образованія, онъ всегда подавалъ собою примѣръ усерднаго и точнаго исполнителя принятыхъ на себя обязанностей. Забота объ исполненіи лежащаго на немъ долга не покидала его и среди болѣзни. Даже на закатѣ дней своихъ, за нѣсколько часовъ до смерти, онъ и тутъ помнилъ и заботился объ исполненіи своего служебнаго долга. Въ такой заботѣ и усиленныхъ трудахъ прошла 20 лѣтняя, извѣстная мѣртъ жизнь его и 25 лѣтняя въ нашемъ учебномъ заведеніи. Примѣръ достойный подражанія, какъ для насъ христіанскіе дѣла и юноши, такъ и для всѣхъ вообще.

„Если мы упомянули, христіане, о краткомъ, но добромъ дѣланіи почившаго, то упомянули, конечно, не для него, а для насъ самихъ. Не нужна для него наша повѣсть о трудѣ его жизни мимошедшей, а нужна для него наша молитва о упокоеніи души его въ цар-

ствія небесномъ. Намъ же оставшимся на пути къ нему, на пути—неизвѣстно для кого долгомъ, для кого короткомъ, намъ полезно извлекать уроки изъ жизни и кончины братьевъ, упреждающихъ насъ, чтобы не застать насъ часъ смертный неготовыми къ жизни вѣчной, не совершившими подвига жизни здѣшной.

Но подвиги жизни различны, ибо званія и служенія различны. И надобно признать, что каждое званіе, каждое служеніе есть свой особенный путь къ общей всѣхъ цѣли, по видимому иногда произвольно избираемый, но всегда управляемый промысломъ Божиимъ. Потому-то апостолъ Павелъ и увѣщаваетъ: кѣждо въ своемъ званіи да пребываетъ. Увѣщаніе апостола имѣетъ въ виду дѣло спасенія каждаго; слѣдовательно, доброе исполненіе дѣла всякаго званія и всякаго служенія приводитъ не только къ ближайшей цѣли частнаго или общаго земнаго благосостоянія, но и къ послѣдней цѣли человѣческой жизни, т. е. къ спасенію въ жизни вѣчной. И такъ пока не настала для насъ часъ смертный, пока продолжается еще день жизни нашей, будемъ, подобно почившему, исполнять дѣло служенія и званія нашего безъ отлагательства, не лѣнностно, а со всѣмъ вниманіемъ и усердіемъ.

„Принесемъ наконецъ, христіане,—дѣти и юноши, крѣпкіе силою и старцы, сродники и знаеміи, принесемъ Творцу всяческихъ теплою и усердную молитву о упокоеніи усопшаго раба Божія Петра въ селеніи праведныхъ, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни трудовъ, но жизнь безконечно блаженная, Аминь“.

Крушеніе парохода. Въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ, близъ сел. Вознесенія (по донесенію отъ 20 мая), слѣдовавшій по рѣкѣ Свири пароходъ купца Антонова „Телеграфъ“, при полномъ ходѣ, ударился о подводные камни, на которыхъ и остановился; хотя же съ помощію буксирнаго парохода съ камней снятъ, но получилъ сильную течь, вслѣдствіе проломовъ въ днищѣ, а потому и пробуксированъ въ мастерскую, для исправленія.

Движеніе судоходства.

(Съ 3-го по 10-е іюня 1876 г.).

Прибыло	2 судна	2 сойма
Отбыло		
Осталось въ гавани	2	1

На прибывшихъ судахъ привезены хлѣбъ и дрова, на соймахъ горшки и скоть.

Всего съ открытія навигаціи:

въ приходѣ	8 судовъ	6 соймъ
въ отходѣ	6	5

Торговья цѣны въ г. Петрозаводскѣ.

(Съ 3-го по 10-е іюня 1876 г.).

Въ частной торговлѣ: ржаной муки куль 9-ти пудоваго вѣса отъ 7 р. 40 к. до 7 р. 75 к.; крупъ пшеничныхъ 10-ти пудоваго вѣса отъ 16 р. до 18 р., гречневыхъ 8-ми пудоваго вѣса отъ 11 руб. до 12 руб.; пудъ мяса свѣжаго отъ 3 р. 20 к. до 4 р.; ведро вина въ 40° оптомъ отъ 4 р. 40 к. до 7 р.

Происшествія въ г. Петрозаводскѣ.

5 іюня, въ 12¼ часовъ дня, находившаяся въ услуженіи у содержателя гостинницы „Палермо“—Шмидта, крестьянская дѣвица Аксинья Иванова, найдена повѣсившеюся въ деревянномъ помѣщеніи, устроенномъ возлѣ этой гостинницы для игры въ кегли. Производится дознаніе.

Происшествія въ губерніи.

Утонувшіе. 5 апрѣля, Вытегорскаго уѣзда, на заводахъ купца Неворотина Христофъ Фреундъ, проходя по льду, чрезъ заводскій бассейнъ, провалился въ воду и утонулъ.

— 8 апрѣля, Лодейнопольскаго уѣзда, Оштинской волости, дер. Бобильскаго-сельца, крестьянская дѣвица, Екатерина Иванова, 16 лѣтъ, проходя по жердямъ чрезъ ручей, упала въ воду и утонула.

— Въ ночь на 19 апрѣля, Лодейнопольскаго уѣзда, проживавшій въ сел. Подпорожкѣ, машинистъ парохода „Анна“ крестьянинъ Тверской губерніи, Иванъ Ивановъ, переѣзжая на лодкѣ чрезъ рѣву Свири, опрокинулся въ воду и утонулъ.

— 25 апрѣля, Олонцаго уѣзда, Ведлозерской волости, дер. Погосской, крестьянинъ Игнатій Поликарповъ, осматривая рыболовныя снасти, на рѣкѣ Евачь, по неосторожности, утонулъ.

— 27 апрѣля, Пудожскаго уѣзда, Нягжемской волости, дер. Липовой-сельги, крестьянинъ Иванъ Макаровъ найденъ утонувшимъ въ ручьѣ Лузинѣ.

— 29 апрѣля, въ г. Петрозаводскѣ, крестьянина Петрозаводскаго уѣзда, дер. Порога, Акулина Кузнецова, стирая бѣлье, въ рѣкѣ Неминкѣ, утонула.

— 29 апрѣля, Вытегорскаго уѣзда, Никульинской волости, дер. Спициной, крестьянская дѣвочка, Настасья Федорова, 3 лѣтъ, утонула въ нахлынувшей близъ деревни лужѣ.

— 30 апрѣля, Петрозаводскаго уѣзда, Ладвинскаго общества, дер. Альковской, крестьянскій мальчикъ, Федоръ Ларюшкинъ, утонулъ въ ручьѣ при своей деревнѣ.

— 5 мая, Олонцаго уѣзда, Видлицкой волости, дер. Вехкойлы, крестьянскій сынъ Григорій Степановъ, по неосторожности своей утонулъ въ рѣкѣ Гунгалѣ.

Пораненіе выстрѣломъ изъ пистолета. 1 мая, въ г. Олонцѣ, почтаціонъ уѣздной почтовой конторы Тихоновъ, находясь за городомъ для прогулки, съ заряженнымъ пистолетомъ, по неосторожности произвелъ изъ него выстрѣлъ и ранилъ у себя правую ногу.

Вуйства и нанесеніе раны. 8 апрѣля, крестьянинъ Лодейнопольскаго уѣзда, Оштинской волости, дер. Пустоши-Васюковской, произведя буйство въ домѣ родителей своихъ, далъ нѣсколько толчковъ матери своей, желавшей остановить буйство, и затѣмъ, схвативъ ухватъ, желѣзнымъ концемъ его нанесъ ей рану въ правый пахъ, отчего здоровье его находится въ опасности.

— 8 апрѣля, крестьянинъ Вытегорскаго уѣзда, Вытегорской волости, въ дер. Анхимовской, находясь въ пьяномъ видѣ, произвелъ на улицѣ буйство, похваляясь сжечь деревню Анхимовскую, за что по распоряженію волостнаго старшины былъ взятъ въ арестантскую при волостномъ правленіи, гдѣ онъ разбилъ раму со стеклами и разломалъ печь.

Поймка дезертира. 23 апрѣля, Вытегорскаго уѣзда, Бадожской волости, при Аннинскомъ мостѣ, задержанъ былъ военный дезертиръ Алексѣй Слѣскинецъ, принятый въ военную службу въ ноябрѣ 1875 года и бѣжавшій изъ Новгородской уѣздной команды, который, при слѣдованіи, въ сопровожденіи 3 крестьянъ, въ г. Вытегру, близъ деревни Бѣлаго-ручья вновь сбѣжалъ, но 27 апрѣля былъ задержанъ и доставленъ въ полицейское управленіе.

Грабежи. 8 апрѣля вечеромъ, въ г. Вытегрѣ, Вытегорскій мѣщанинъ, на улицѣ, схвативъ за горло, солдатскую дочь Устинью Никифину, нанесъ ей побои, и при томъ отнял у нея свѣтлыхъ принасовъ на 90 к.

Къ исторіи культуры Олонецкой Корелы.

(Продолженіе см. № 41).

III.

Корелы, вообще говоря, народъ, по большей части, бѣдный; корельское населеніе въ краѣ бѣднѣе русскаго. Наибольше бѣднѣйшіе населяютъ районъ Повѣнецкаго уѣзда. Болѣе 35% корельскаго населенія край положительно бѣдствуетъ, ведетъ жалкую, голодную жизнь. Этотъ процентъ кореляковъ, не находя дома источниковъ для жизни, отправляется въ отхожіе промыслы въ районы русской народности, 35% кореляковъ, благодаря торгово-промышленнымъ сношеніямъ съ русскими, благодаря близости своихъ селеній къ мѣстнымъ центрамъ торгово-промышленной жизни и естественнымъ мѣстнымъ условіямъ, благопріятствующимъ земледѣлю, хотя, впрочемъ, и ограниченному, живутъ болѣе или менѣе безбѣдно, а нѣкоторые и достаточно. Прочая масса кореловъ, не имѣя почти никакихъ сношеній съ русскими, занимая глухія и отдаленныя мѣста края,—живетъ почти одними только охотничьими и рыбными мѣстными промыслами.

По роду источниковъ корельскихъ доходовъ, корельское населеніе Олонецкой губерніи можно раздѣлить на слѣдующіе три разряда: 1) корелы, живущіе преимущественно отхожими промыслами (35%); 2) корелы, живущіе смѣшанною земледѣльческо-торговою промышленностью (35%); 3) корелы, живущіе охотничьими и рыбными промыслами (30%).

Хотя корелы, съ давнихъ временъ культивируются русской народностью, переняли отъ послѣдней образъ жизни, по которому многіе изъ нихъ почти не отличаются отъ русскихъ, но всетаки изслѣдующаго глубже корелию поражаютъ многія особенности послѣдней. Чѣмъ ближе корельскіе погосты и деревни къ границѣ селеній русской народности, тѣмъ болѣе замѣтно сходство въ постройкахъ и образѣ жизни кореловъ съ русскими, и чѣмъ далѣе корельскія селенія отъ сказанныхъ районовъ русской народности, чѣмъ ближе эти селенія къ границѣ Финляндіи,—тѣмъ меньше и замѣчается общихъ чертъ между этими народностями, тѣмъ глуше и неправѣтнѣе становится видъ страны.

Олонецкіе корелы обитаютъ въ корельскихъ погостахъ, деревняхъ и въ одиночныхъ поселкахъ. Корельскія селенія планируются неправильно: дома стоятъ другъ отъ друга въ разныхъ направленіяхъ, иногда въ совершенномъ безпорядкѣ. Корельскіе погосты или деревни съ церквами всегда обшаривѣ корельскихъ деревень безъ послѣднихъ и считаютъ въ себѣ 150—200 душъ обо-его пола. Корельскія деревни очень часто считаютъ въ себѣ только 2—6 дворовъ съ 8-ю или 20-ю душами населенія. Въ корельскихъ же поселкахъ живутъ одиночныя семейства. Корельскіе селенія, по большей части, расположены по близости водныхъ бассейновъ: озеръ, дамбъ и рѣчекъ. Наибольше значительныя озера въ Корелии—это: въ Повѣнецкомъ уѣздѣ: Мисаозеро, Тивкозеро, Нокозеро, оз. Тулозь, оз. Декша, оз. Рошково и въ особенности Ондозеро и Сегозеро; въ Петрозаводскомъ уѣздѣ: оз. Вадозеро, Сандаля и въ особенности Сямозеро; въ Олонецкомъ уѣздѣ: оз. Ведлозеро, Тулоозеро и др. По величинѣ корельскихъ озеръ, первое мѣсто принадлежитъ Повѣнецкому уѣзду, послѣднее—Олонецкому.

Корельскія селенія нѣкоторыхъ волостей отстоятъ другъ отъ друга на дальнія разстоянія, нѣрѣдко верстъ на 30—45 и болѣе. Есть въ Корелии деревни, отстоящія отъ волостныхъ правленій на 70—90 верстъ.

Пути сообщенія въ Корелии убійственны: лѣтомъ въ значительныхъ мѣстахъ непроходимы; зимою же, если сообщеніе и возможно, то при помощи лыжъ. Недавно, лѣтъ 10—15 тому назадъ, во многихъ мѣстахъ Корелии не было ни проходу, ни проѣзду, по причинѣ грязи, болотъ и дремучихъ лѣсовъ. Въ настоящее же время, хотя и нѣрѣдка и весьма медленно, пролагаются пути сообщенія къ наиболѣе многолюднымъ селеніямъ; но эти пути таковы, что по нимъ нужно идти или пѣшкомъ, нѣрѣдко по колышкамъ, вбитымъ въ болото, съ шестомъ въ рукавъ, или же ѣхать шагомъ верхомъ на лошади, съ трудомъ пробирающейся между камнями и постоянно спотыкающейся.

Корельскія названія селеній, по большей части, состоятъ изъ двухъ словъ: озеро, сельга и т. п.; смотря по свойству мѣстности, на которой или вблизи которой они расположены и названія этихъ мѣстностей. Напримѣръ, есть названія селеній: Порось-озеро, Челмо-озеро, Карась-озеро, Пала-сельга, Гофъ-островъ, Побросова-гора и т. п. Каждые корельскія погосты, деревни или поселки имѣютъ свои отдѣльныя названія. Если нѣсколько корельскихъ селеній группируются вмѣстѣ и если они идутъ въ одну линію, то рядъ деревень этихъ носитъ одно общее названіе, а каждая оконечная деревня отдѣльно имѣетъ названіе „конецъ“—южный или сѣверный.

Въ корельскихъ селеніяхъ, какъ и въ селеніяхъ русской народности Олонецкаго края, туриста поражаетъ множество церквей, часовенъ и крестовъ. Нѣрѣдко въ одномъ и томъ же-демногочисленномъ погостѣ есть 2 или 1 церковь и нѣсколько часовенъ. Въ каждой деревнѣ, смотря по величинѣ ея, можно видѣть одну или двѣ часовни и кресты. Такіе знаки религіозности здѣшняго населенія являются слѣдствіемъ благоговѣйной подражательности послѣдняго Обонезскимъ пустынножителемъ, которые, приходя въ край, на мѣстѣ своихъ подвиговъ водружали кресты, сооружали часовни и даже воздвигали храмы. Народъ чтитъ эту память и при всякомъ мало-мальски важномъ событіи строятъ часовни и воздвигаетъ кресты. Эти часовни и кресты встрѣчаются, кромѣ деревень, въ лѣсахъ и по дорогамъ. Усердіе народа снабжаетъ часовни иконами, а кресты—кусками полотна или другой матеріи.

Въ Корелии есть церкви, построенныя 2—3 и болѣе нѣковъ тому назадъ. Есть избы, еще крѣпкія и прочныя, въ которыхъ родилось и возрасло 3—4 поколѣнія людей, дожившихъ до глубокой старости. Въ Повѣнецкомъ уѣздѣ намъ удалось видѣть избы, срубленныя 100—200 лѣтъ тому назадъ.

Корелы, достаточно культивируемые,—сказано выше,—кромѣ своего говора, ни чѣмъ не отличаются отъ русскихъ. По этому считаемъ излишнимъ описывать далѣе бытъ этихъ кореляковъ и взглянемъ попристальнѣе на бытъ только что начинающихся цивилизоваться кореловъ Повѣнецкаго уѣзда.

Корелы Повѣнецкаго уѣзда населяютъ слѣдующія волости западной части его: Богоявленскую, Миандусельскую, Порось-озерскую, Ребольскую и Ругозерскую съ населеніемъ 11,803 души обо-его пола, которыя по волостнымъ расселены такъ:

	Мужчинъ.	Женщинъ.
Въ Богоявленской волости	1610	1695
Миандусельской	1712	1920

	Мужчинъ.	Женщинъ.
Въ Порось-озерской	828	844
Ребольской	696	727
Ругозерской	878	893
Итого	5724	6079
Всего	11803	

Это населеніе обитаетъ въ 159 деревняхъ, имѣющихъ 1725 дворовъ, а именно:

	Деревень.	Дворовъ.
Въ Богоявленской волости	30	478
Мяндусельской	42	540
Порось-озерской	27	243
Ребольской	34	197
Ругозерской	26	267
Итого	159	1725

Изъ числа этихъ селеній только Ругозерскій погостъ, Ругозерской волости, имѣетъ 67 дворовъ съ 222 жителями; прочія же корельскія селенія считаютъ въ себѣ 10-20 дворовъ и весьма многія 1, 2 и 3 двора.

Изъ вышеозначенныхъ статистическихъ данныхъ видно, что самая большая корельская волость—это Мяндусельская (42 деревни съ 3632 душ. насел.), а самая меньшая по числу душъ—Ребольская волость (1423 души насел.).

Изъ официальныхъ числовыхъ данныхъ отъ 1867 по 1872 г. видно, что средняя прибыль Повѣнецкаго корельскаго населенія незначительна, а именно +5,70% на 100 человекъ.

Корельское населеніе Повѣнецкаго уѣзда строитъ такія же избы, какъ и русское. Всѣ корельскія избы деревянныя, крытыя тесомъ и весьма рѣдко соломой. У болѣе достаточныхъ кореловъ избы двухъ-этажныя: въ верхнемъ этажѣ помѣщается жилье и сарай для храненія сѣна и т. п.; иногда въ этомъ же этажѣ устроены и кладовыя; нижній этажъ преимущественно занятъ скотскими хлѣвами; иногда въ этомъ этажѣ помѣщается и небольшое жилье. У нѣкоторыхъ изъ корельскихъ избы имѣютъ родъ антресолей. Верхній этажъ избы обширенъ и болѣе или менѣе просторными сѣнями дѣлится на двѣ половины. Одна дверь сѣней ведетъ въ половину верхняго этажа, предназначенную для храненія сѣна, соломы, саней и т. п.; изъ этой половины идетъ лѣстница внизъ, въ скотскіе хлѣвы; эта половина имѣетъ и другую дверь, выходящую на дворъ. Другая дверь сѣней ведетъ на уличную лѣстницу, вѣрѣею крытую; наконецъ, третья дверь сѣней ведетъ въ жилое помещеніе верхняго этажа. Жилое помещеніе послѣдняго дѣлится иногда на „переднюю“ и „заднюю“ избу. Въ передней избѣ съ

большою русскою печкою, лавками вокругъ стѣнъ и нарами, помѣщается семейство корельца. Задняя же изба или „горница“ снабжена иногда бывающею дешевой городскою мебелью; по стѣнамъ „горницы“ обыкновенно развѣшаны дубочныя картинки, по большей части, религіознаго содержанія. Эти двѣ жилия избы сообщаются одною дверью. Иногда „горница“ имѣетъ особую дверь, ведущую въ сѣни. „Горница“ называється преимущественно для гостей. Избы бѣдныхъ кореловъ одно-этажныя, по значительности подняты надъ поверхностью земли, подлѣтъ иногда такъ высоко, что внизу остается помещеніе для домашняго скота. Обычай поднимать жилье болѣе или менѣе высоко надъ поверхностью земли хорошъ и необходимъ въ виду значительной и постоянной влажности почвы въ лѣтнее время и глубокихъ снѣговъ зимою. Избы бѣдныхъ кореловъ грязны, тѣсны и состоятъ изъ одного жилья съ курною печью. Внутренность такой избы обыкновенно представляетъ слѣдующій видъ: по стѣнамъ лавки, вблизи которыхъ стоитъ столъ. Подъ потолкомъ, который отъ дыма чернеетъ какъ уголь (*), приделаны нары. Въ одномъ углу избы стоитъ немудреный станокъ для тканья холста и нестрилы; въ другомъ видѣются образа, потерѣвшіе отъ времени, а подъ ними сварадцы для вязанія рыболовныхъ сѣтей. Вечеромъ изба освѣщается, по большей части, лучиною, издающею бѣдкій, но пріятнаго сосноваго запаха, дымъ. Одиночные корельскіе поселки, уединенные гдѣ-нибудь въ глуши, вблизи озера, и защищенные дремучимъ красивымъ, но мрачнымъ сосновымъ лѣсомъ, въ зимнее время представляютъ грустную, но не лишнюю своеобразной прелести картину. Вблизи лѣса, при озерѣ, занесенномъ глубокимъ снѣгомъ, видѣется одинокій корельскій поселокъ. Лѣсъ стоитъ, не шелухнется, снѣгъ блестятъ подъ тусклыми лунами сѣвернаго солнца; мертвую тишину природы изрѣдка прерываетъ какой-то унылый лай собаки—вѣрнаго спутника сѣвернаго охотника и любимца корельца. Изъ одиночнаго поселка видѣется только верхняя часть занесенной снѣгомъ избы, изъ трубы которой прямымъ столбомъ подымается въ верхъ дымокъ... Изъ уединеннаго жилища выходитъ съ драннымъ ружьишкомъ корельскій-охотникъ, подвизывается лыжи и, какъ стрѣла, въ сопровожденіи собаки, мчится по твердому снѣгу въ чашу лѣса... И счастливъ охотникъ, если его не захватятъ въ дорогѣ лютый сѣверный вѣтеръ и метель, счастливъ онъ, если, встрѣясь съ медвѣдемъ, благополучно обойдетъ его и вернется домой цѣлымъ и невредимымъ...

(Окончаніе будетъ).

* Дымъ изъ печи выводился чрезъ отверстіе, сдѣланное въ потолкѣ, которое, по выходѣ дыма, закрывалось доскою, одною стороною прикрѣпленною посредствомъ петель къ потолку; другая же сторона этой доски подпиралась палкою.

Иностранная Извѣстія.

(Изъ Прав. Вѣстн.).

Высочайшее путешествіе Государя Императора.

Эмсъ, 6 (18) іюня. Его Величество Государь Императоръ, вполнѣ окончивъ свое лѣченіе, сегодня въ 3 часа пополудни изволилъ выѣхать изъ Эмса въ Югенгеймъ.

Югенгеймъ, 6 (12) іюня. Государь Импе-

раторъ благополучно прибылъ сегодня, въ семь часовъ вечера, въ Югенгеймъ.

Восточная дѣла.

Объясненія, сдѣланныя г. Дизраэли въ заведеніи палаты общинъ 9-го іюня, относительно дѣлъ лондонскаго кабинета по восточнымъ дѣламъ, не особенно могутъ удовлетворить общему желанію, такъ какъ трудно обойти истину съ большимъ искусствомъ и меньшею откровенностію. Г. Дизраэли счелъ себя въ правѣ утверждать, что берлинская

меморія взята обратно на томъ основаніи, что отложена на неопредѣленное время. Если только онъ хотѣлъ сказать это о самомъ документѣ, то его заявленіе еще можно признать до нѣкоторой степени справедливымъ. Берлинская меморія не предназначалась для сообщенія Пертѣ, она должна была служить доказательствомъ согласія кабинетовъ, а Пертѣ предлагалось послать другую ноту, составленную на основаніи этой меморіи. Перемена на престолѣ необходимо требовала подобной отсрочки, ибо нельзя же было вступать въ какую либо сдѣлку съ новымъ правительствомъ, предварительно съ нимъ не

ознакомившись. Кроме того самая редакция, принятая в меморіи, относительно дѣйствій прежняго правительства, не могла быть приращена къ новому правительству, еще незаключенному о своей политикѣ никакимъ осознательнымъ дѣйствіемъ. Поэтому Дизраэли былъ въ правѣ сказать, что сообщеніе отсрочено. Если же онъ относилъ свои слова непосредственно къ самой мысли, которою руководствовались кабинеты, вступившіе въ соглашеніе, и которая выражена въ меморіи, то выходитъ совершенно иное, ибо основная мысль осталась во всей своей неприкосновенности, а въ этомъ то и заключается сущность дѣла. Не большею точностію отличаются комментаріи Дизраэли относительно побудительныхъ причинъ и характера отсрочки. Утверждаютъ, что Порта во многихъ отношеніяхъ предупредила меморію. Уже одно то, что она добровольно согласилась на перемиріе, должно было, по этому мнѣнію, быть достаточнымъ основаніемъ для взятія меморіи назадъ. Но это мнѣніе основано на весьма гадательныхъ данныхъ. Кабинеты требовали перемирія подъ известными условіями и съ опредѣленною цѣлю, но ни эти условія ни цѣль не были выполнены въ провозглашенномъ Портою перемиріи. Кабинетамъ поэтому не было никакихъ основаній отказываться отъ принятыхъ съ общаго согласія началъ. Все что можно и должно было сдѣлать—это принять въ соображеніе новыя событія, происшедшія въ этотъ промежутокъ времени, и дать новому правительству время заявить о своихъ намѣреніяхъ. Если имъ будетъ добровольно исполнено все, что кабинеты считали необходимымъ отъ него потребовать, то очевидно, что у нихъ не будетъ никакихъ основаній къ предъявленію своихъ требованій. Они не только не сочли бы это для себя дипломатическимъ пораженіемъ, но еще были бы весьма довольны, такъ какъ цѣль была бы достигнута. Но такъ какъ доселѣ еще ничего не сдѣлано, то и умиротвореніе не можетъ быть признано за фактъ совершившагося, а слѣдовательно и кабинетамъ, желавшимъ достиженія этого умиротворенія, нечего брать обратно.

„Дизраэли утверждаетъ, что отказъ Англій не былъ принятъ съ недоброжелательствомъ ни однимъ изъ кабинетовъ, а напро-

тивъ того, всѣ они изъявили сожалѣніе и желали, чтобы это рѣшеніе было измѣнено. Это, повидимому, вѣсколько наивно. Никто, конечно, не могъ оспаривать у лондонскаго кабинета право отказываться въ своемъ согласіи на какой-либо дипломатическій шагъ; но нельзя было не сожалѣть, что Англія одна нашла дурнымъ такое дѣйствіе, которое всею Европою признано за хорошее; нельзя было не сожалѣть, что она разстроила соглашеніе, въ которомъ участіе Англій признавалось всѣми кабинетами желательнымъ. Во всемъ этомъ дѣлѣ съвозить что-то несовмѣстное съ достоинствомъ великой державы. Дизраэли утверждаетъ даже, что относительно условленныхъ пунктовъ не Англія пошла на встрѣчу къ державамъ, а эти послѣднія къ ней, и что только изъ уваженія къ Англій кабинетъ согласился не оказывать давленія на новаго Султана и дали ему время зрѣло обдумать свою политику и, независимо отъ этого, обратились съ своими настояніями къ Сербіи, съ цѣлю удержать ее отъ воинственныхъ похлѣзновеній, и не замедлили признаніемъ новаго Султана. Мы можемъ завѣрить, что если бы Англія не отказалась присоединиться къ берлинской меморіи, то и въ такомъ случаѣ все произошло бы точно также; новый Султанъ былъ бы безпрепятственно признанъ на томъ основаніи, что онъ законный наслѣдникъ престола, что низложеніе его предшественника совершилось согласно съ законами страны, и что смерть Абдуль-Азиса устраняла всякое колебаніе по этому предмету. Прежде чѣмъ оказать на Мурада V какое либо давленіе, весьма естественно было убѣдиться, въ какой мѣрѣ это давленіе необходимо. Что же касается Сербіи, то кабинеты никогда не переставали совѣтовать ей благоразуміе, и эти совѣты были тѣмъ болѣе настоятельными, что положеніе было выжидательное. Изъ всего этого выходитъ, что положеніе дѣлъ на Востокѣ становится все болѣе и болѣе тяжелымъ, къ чему прибавилась еще разнузданность буйныхъ страстей, доселѣ едва сдерживаемыхъ. Безъ дружественнаго вмѣшательства Европы ничто не можетъ обезпечить за бѣглецами и инсургентами Босніи и Герцеговины дѣйствительное осуществленіе дарованныхъ имъ реформъ, а при такой небезпечности мало вѣроятно, чтобы они изъявили покорность.

Слѣдовательно, остается только ожидать крайнихъ репрессій или же неопредѣленнаго продленія того печальнаго положенія, которое продолжается уже восемь мѣсяцевъ и которому кабинеты желали бы положить предѣлъ. Если таковы послѣдствія принятаго Дизраэли образа дѣйствій, то мы безъ труда поймемъ, что представлялось неудобнымъ заявлять объ этомъ предъ представителями англійской націи" («Le Nord»).

Пріѣхавшіе въ г. Петрозаводскъ.

4-го іюня, изъ Кончезера, горный инженеръ **Воиновъ**. Изъ Гатчины, штабсъ-капитанъ **Штекеръ**. Изъ Повѣнца, полк. **Бревертъ**, чиновникъ особыхъ порученій каз. палаты **Тимофѣевъ**, предс. Повѣн. зем. управы **Коневаловъ**, адъютантъ надзиратель **Аврамовъ**. 5-го, изъ Петербурга, профессоръ Харьковского университета **Якобій**, горный инженеръ **Фелькнеръ**, студентъ **Корсаковъ**, купецъ **Мазуръ**. Изъ Чернигова помощ. губ. землемѣра **Асмоловскій**. 6-го, изъ Олонца, предс. уѣзд. зем. управы **Ждановъ**. 7-го, изъ Петербурга, полковникъ **Лисенко**, надв. сов. **Завадскій** и **Степановъ**, студентъ **Залѣвскій**, подпоручикъ **Гуть**. Изъ Вознесенья, предс. зем. управы **Коневаловъ**. Изъ Лодейнаго поля, акцизный ревизоръ **Моисѣевъ**, изъ Петербурга, студенты гор. института: **Шенъ**, **Галера**, **Сутуловъ**, **Никитинъ**, **Новиковскій**, **Претачинскій**, **Реутовскій**, **Станслеръ**, **Тавскій**, **Цейглинъ**, **Вольфъ**, **Саксъ**, **фанъ-деръ-Флаасъ**, **Евглевскій**, **Маевскій**, **Красовскій**, **Дышша**, **Аспісъ** и **Моравскій**. 8-го, изъ Кончезера, и. д. горнаго начальника **Перловскій**, помощ. гор. начальника **Вейденбаумъ**. 9-го, изъ Олонца, губ. секретарь **Лопата**.

Выѣхавшіе изъ г. Петрозаводска.

4 іюня, въ Петербургъ, генералъ-майоръ **Скворцовъ**, полковникъ **Кожкаревъ**, капитанъ **Хомиковъ**, штабсъ-капитанъ **Осиповъ**, технологъ **Гилларанскій**, капитанъ **Рутковский**, чиновникъ **Симоновъ**. Къ Вознесенью, предс. уѣзд. зем. управы **Коневаловъ**. Въ Вытегру, чиновникъ **Вакаленко**. 5-го, въ Кончезеро, управитель завода **Воиновъ**, и. д. горнаго начальника **Перловскій**, помощникъ гор. нач. **Вейденбаумъ**. Къ Вознесенью, производитель работъ **Михайловъ**, старшій межовщикъ **Варюковъ**. Въ Лодейное поле, производит. работъ **Ларионовъ**, купецъ **Мазуръ**. 6-го, въ Сумскій Посадъ, ст. совѣтникъ **Якобій**. Въ Кончезеро, инженеръ-технологъ **Марковъ**. въ Петербургъ, профессоръ **Лангелъ**, губ. лѣсничій **Юргенсонъ**, бывшій лѣсничій **Смолковъ**. 7-го, въ Повѣнецъ, лѣсничій **Генерозовъ**. 8-го, въ Петербургъ, учитель гимназій **Обидзинскій**, подпоручикъ **Гуть**. Въ Олонцѣ, предсѣдат. уѣзд. земск. управы **Ждановъ**. 9-го въ Повѣнецъ, землемѣръ **Юшковъ**, предс. земск. управы **Коневаловъ**, стар. межовщикъ **Шатовъ** и **Троицкій**. Въ уѣздъ, судебный приставъ **Подкопавъ**, предсѣдатель мирового съѣзда **Савальевъ**.

Редакторъ неоффиц. части **А. Рудницкій**.

Д О З В О Л Е Н О Ц Е Н З У Р О Ю . 16-го іюня 1876 года.

Петрозаводскъ. Въ Губернской Типографіи.